

Дом с привидениями прятался в самом глухом углу парка аттракционов. Возможно, разработчики намеренно задвинули его подальше ради пущей атмосферности — Сюй Яньци и Ци Мо пришлось изрядно попетлять по лабиринту дорожек, сверяясь с картой, прежде чем они наконец вышли к нужным дверям.

Рядом со входом высился огромный экран, на котором светилось название интерактивного квеста: «Вышитые туфельки невесты».

На багрово-красном, точно залитом кровью фоне сидела невеста в традиционном парчовом платье и подвенечном уборе с фениксами. Вот только ноги её были босыми — обещанные в названии вышитые туфельки бесследно исчезли.

Ци Мо с интересом вскинул бровь.

— О, традиционный китайский хоррор, как любопытно. Брат Яньци, похоже, наша главная задача — отыскать Вышитые туфельки невесты.

С этими словами Ци Мо повернулся к Сюй Яньци.

Но если Ци Мо так и лучился азартом, то Сюй Яньци лишь едва заметно поморщился. Он побледнел, приобретя какой-то нездоровый, сероватый оттенок.

— Что случилось, брат Яньци? — заметив перемену в его состоянии, обеспокоенно спросил Ци Мо.

Сюй Яньци быстро взял себя в руки и покачал головой:

— Всё нормально, пустяки.

Ци Мо ещё несколько секунд пытливо всматривался в его лицо, силясь уловить причину тревоги, но в конце концов лишь мягко предупредил:

— Брат Яньци, если вдруг станет не по себе, сразу скажи. Мы тут же развернёмся и уйдём. Нам вовсе не обязательно проходить этот квест до конца.

Сюй Яньци согласно кивнул, и только после этого они переступили порог дома с привидениями.

Стоило им толкнуть тяжёлую дверь и сделать шаг внутрь, как навстречу рванул поток ледяного воздуха. От резкого температурного контраста Сюй Яньци невольно вздрогнул.

Они шли плечом к плечу, почти соприкасаясь в темноте, поэтому Ци Мо мгновенно уловил это движение.

— Холодно, брат Яньци? — заботливо спросил он.

— Да нет, терпимо, — поспешил успокоить его Сюй Яньци. — Просто с непривычки зябко после улицы, разница температур слишком резкая.

Кивнув, Ци Мо шагнул вперёд и толкнул вторую дверь.

Место, где они очутились, походило на тёмную прихожую старого дома. Зловещий полумрак и пронизывающий холод с ходу настраивали на нужный лад — декораторы явно постарались на славу.

Но впереди высилась ещё одна преграда. Эта промежуточная дверь словно давала посетителям последний шанс одуматься: если хотите повернуть назад — уходите сейчас, пока не поздно.

Но Сюй Яньци этого не понял. Промозглый холод, встретивший его на входе, словно затуманил разум, лишив способности анализировать обстановку. Всё, на что его хватало — это бездумно следовать за Ци Мо, куда бы тот ни шёл.

Стоило им толкнуть створку и переступить черту, как они вновь погрузились во тьму. Но не успели мужчины сориентироваться, как за их спинами с оглушительным щелчком захлопнулась дверь.

На мгновение Ци Мо растерялся, но тут же рванул назад и навалился на ручку. Дверь не поддалась — её заклинило намертво.

И тут же под потолком раздался хриплый закадровый голос, повествующий завязку истории и условия спасения:

— Как говаривали в старину: «Одна девица красна — сто женихов у двора». Сегодня в Городке Хуаси богатый купец Ли справляет свадьбу своего сына с барышней Сунь. Но вот беда: близится час венчания, а Вышитые тифельки невесты бесследно исчезли.

— Дорогие гости, прибывшие издалека! Если вы хотите почтить этот союз своим присутствием, найдите для Поместья семьи Ли свадебную обувь барышни Сунь.

Оставив бесплодные попытки выбить дверь, Ци Мо вернулся к Сюй Яньци. Вспомнив свои давешние обещания уйти при первом же дискомфорте, он смущённо потёр кончик носа:

— Да уж, не думал, что нас запрут в добровольно-принудительном порядке.

Сюй Яньци глубоко вздохнул.

«И не говори», — подумал он.

Но, руководствуясь вечным правилом «раз уж пришли», да и деваться всё равно было некуда, он решил взять инициативу в свои руки и шагнул вперёд:

— Что ж, делать нечего. Идём искать эти туфли.

Едва они сделали несколько шагов в глубь коридора, как обстановка резко преобразилась. Вокруг стало значительно светлее, но, по мнению Сюй Яньци, лучше бы мрак оставался нетронутым.

Тёмные стены залил тревожный багровый свет. От обилия кричащего красного цвета рябило в глазах, а доносившийся отовсюду гул праздничной толпы, звон чарок, пьяный смех гостей и заунывный скрежет традиционных китайских инструментов превращали свадебную музыку в сущий похоронный марш. По ушам ударило знатно.

У Сюй Яньци от этой какофонии мороз пробежал по коже.

Казалось бы, праздничный день, а ощущение такое, словно пиршество устроили в самом сердце преисподней.

Единственным спасением было то, что роль гостей исполняли роботы-андроиды. Время от времени, когда они совершали слишком резкие движения, сквозь швы их старинных нарядов пробивался холодный металлический блеск, отражавший багровые лучи софитов. Это хоть немного ослабляло гнетущее ощущение чертовщины вокруг.

— Слыхали, мужики? Невеста-то наша — первая красавица на всю округу! — заговорил один из роботов-актёров, изображавший гостя. Упоминая прелести новобрачной, он весьма натурально — и оттого омерзительно — осклабился.

Сидевший рядом андроид презрительно фыркнул и подхватил беседу:

— Да пусть хоть трижды красавица, толку-то? Коли девка не блюдёт стыд, туда ей и дорога — в свиную клетку да в воду!

— И не говорите! — подалась вперёд женщина-актриса из-за соседнего стола, так и горя желанием поделиться свежими сплетнями. — Сама ещё в дом не вошла, а уже умудрилась спутаться с каким-то проходимцем да сбежать! А теперь вот и суженого своего в могилу свела. И откуда только на нашу голову такая напасть взялась?

Сюй Яньци и Ци Мо обменялись красноречивыми взглядами — обоим было глубоко противно слушать эти бредни. Тем не менее из обрывочных фраз роботов им удалось выудить несколько полезных зацепок.

Вскоре к ним подошёл ещё один персонаж — на сей раз в роли суетливого дворецкого. Он вежливо усадил их за накрытый стол на два свободных места рядом друг с другом, где они наконец смогли вполголоса сопоставить имеющиеся факты.

— Тут явно пахнет принудительным браком, — первым высказался Ци Мо. — У барышни Сунь наверняка был возлюбленный, с которым она пыталась сбежать. Но затея провалилась, и беглецов поймали.

— Верно, — кивнул Сюй Яньци. — Но есть деталь поважнее: если сын купца Ли скончался, то в чём вообще смысл этого венчания?

Ци Мо на мгновение замер от внезапной догадки. Секунду спустя они с Сюй Яньци одновременно одними губами выдохнули:

— Посмертный брак!

Их захлестнула волна такого острого омерзения, что даже расставленные на столе бутафорские кушанья, испускавшие дразнящие ароматы, миг показались им отвратительной отравой, от одного вида которой выворачивало наизнанку.

Из досужих сплетен гостей следовало самое страшное: несчастная барышня Сунь, скорее всего, была жива.

Дикий обряд посмертного бракосочетания и без того леденил кровь, но мысль о том, что живую девушку собираются навек связать с покойником, заставила мужчин содрогнуться от подлинного ужаса. К горлу подкатил тяжёлый ком — недавний сытный обед едва не попросился наружу.

— И мы... правда поможем им найти эти чёртовы туфли? — глухо спросил Ци Мо.

Сюй Яньци молча покачал головой — он и сам не знал, как поступить.

Несмотря на пронизывающий холод, Сюй Яньци чувствовал, как по спине струится липкий пот. Он онемел, а сердце заколотилось как сумасшедшее — но вовсе не от страха перед темнотой или декорациями квеста.

Рождённые в цивилизованную эпоху, они воспринимали понятие «посмертного брака» лишь как пугающий элемент из фильмов ужасов. Для них этот варварский обычай лежал где-то за гранью понимания, отделённый от их реальности такой же пропастью, какая разделяет

современного человека и первобытного дикаря.

Одно дело — сухое знание из учебников истории о том, что когда-то предки действительно совершали подобные дикости, и совсем другое — оказаться в эпицентре этой трагедии лично, пусть даже в рамках игрового квеста. Ощущения были пугающе реальными.

Теперь же всё ощущалось иначе. Иллюзия была воссоздана настолько искусно, что они с Ци Мо на миг забыли: перед ними всего лишь декорации. В конце концов, найдут они злополучные туфли или нет, игра всё равно завершится и их выпустят — разве что финал окажется разным.

Впрочем, сюжет квеста развивался стремительно, не оставляя времени на раздумья. Вскоре в центре праздничного зала вновь появился давешний дворецкий. Встав на виду у всех, он зычно провозгласил задание:

— Почтенные гости, прошу минутку внимания! Случилась досадная неприятность: расшитые туфельки нашей молодой госпожи куда-то запропалились. А ведь по древнему обычаю невеста должна предстать пред алтарём в полном убранстве, иначе союз не будет благословлён небом!

Объяснив причину задержки, дворецкий перешёл к сути дела:

— Счастливым час венчания неумолимо приближается, а потому смиренно прошу вас: помогите отыскать пропажу! В долгу наш дом не останется, каждого помощника ждёт щедрая награда.

Искусственные гости дружно закивали, выражая сочувствие, а самые ретивые из них тут же покинули свои столы и принялись за поиски.

Сюй Яньци и Ци Мо переглянулись и тоже нехотя поднялись со своих мест, чтобы не выбиваться из толпы.

Пространство Поместья семьи Ли было ограничено масштабами игрового павильона. Воссоздавать все помещения до единого организаторы не стали, а в некоторые ключевые места — например, в опочивальню невесты — проход и вовсе преграждали закрытые двери.

Быстро осмотрев все открытые залы, мужчины поняли, что других живых людей здесь нет. Похоже, в эту ловушку угодили только они двое.

Делить бремя выбора было не с кем, и они отыскивали тихий, безлюдный закуток, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Просят о помощи, но при этом закрывают перед носом половину дверей, — не сдержав раздражения, проворчал Сюй Яньци. — И как прикажете искать, если обувь спрятана в одной из закрытых комнат?

Ци Мо впервые слышал, чтобы обычно сдержанный Сюй Яньци так открыто ворчал. Это непривычное зрелище показалось ему столь забавным, что тяжёлый осадок от мрачной завязки квеста мгновенно улетучился.

— Вот именно, — с готовностью поддакнул Ци Мо. — Чего ещё ждать от старорежимных деспотов? Похоже, когда по всей стране гремела борьба с феодальными пережитками, до этих краев благая весть так и не добралась.

Поняв, что немного увлёкся неуместной иронией, Сюй Яньци негромко кашлянул в кулак и поспешил вернуть разговор в деловое русло:

— Наверное, в закрытых покоях слуги уже всё перерыли. А значит, туфли спрятаны в месте, о котором они никогда не подумают. Или... куда просто побоятся заглянуть.

— В гробу! — одновременно выпалили они, осенив друг друга догадкой.

Все открытые переходы вели либо во внутренний дворик, либо в поминальный зал. А посреди этого зала как раз высился массивный лакированный гроб. Сомнений не было: внутри покоился покойный наследник семейства Ли.

Традиции предписывали свято чтить покой и неприкосновенность усопших. Ни одному благочестивому слуге и в голову не пришло бы тревожить прах молодого хозяина. Если барышня Сунь действительно упрятала свою обувь прямо в гроб, то её фиаско с поисками было вполне объяснимо.

— Но даже если мы намекнём дворецкому, поверит ли он нам? Да и решится ли кто-то потревожить мертвеца? — со вздохом засомневался Ци Мо. Похоже, рядовой поход в комнату страха превратился в дилемму без хорошего финала. — К тому же, если мы ошибёмся и обуви там не окажется, боюсь представить, что эти фанатики сделают с осквернителями праха их любимого сына.

Опасения его были вполне разумны. Семья Ли в этой истории отнюдь не выглядела образцом кротости и милосердия. Если потревожить покой усопшего понапрасну, последствия для двух заезжих гостей могли оказаться весьма плачевными.

Но главным оставался другой, куда более важный вопрос.

«Даже если туфли действительно лежат в гробу, стоит ли нам отдавать их?» — размышлял Сюй Яньци.

Пускай всё происходящее оставалось лишь искусной декорацией, память о реальных жертвах подобных обрядов не позволяла отнестись к заданию легкомысленно. Отыскать туфли и вручить их мучителям означало добровольно стать пособниками этого кошмара, пусть и

виртуальными.

— Ну что, уважаемые гости, не попадались ли вам на глаза расшитые туфельки?

От этого вкрадчивого голоса над самым ухом мужчины невольно вздрогнули. Обернувшись, они увидели бесшумно подошедшего дворецкого.

Тот даже не подумал извиниться. Напротив, на его искусственном лице заиграла самодовольная улыбка:

— Если отыщете пропажу, немедленно сообщите мне. Время не ждёт, нельзя гневить хозяев. И уж тем более не стоит из-за чужой блажи рисковать собственной головой.

С этими словами он плавно развернулся и растаял в полумраке.

Сюй Яньци невольно прижал руку к груди, пытаясь унять колотящееся сердце, и шумно сглотнул.

Хмурый Ци Мо проводил уходящего слугу неприязненным взглядом. Лишь когда тот окончательно скрылся из виду, он взволнованно повернулся к Сюй Яньци:

— Брат Яньци, ты в порядке? Не сильно этот тип тебя напугал?

Сюй Яньци покачал головой — страх уступил место внезапно созревшему плану. Поманив Ци Мо поближе, он шепнул ему прямо на ухо свою безумную затею.

Выслушав план, Ци Мо азартно прищурился и решительно закивал — затея определённо стоила риска.

Они скользнули обратно в поминальный зал. Судя по всему, расчёты оправдались: никому из обитателей поместья семьи Ли и в голову не пришло осквернять гроб поисками, так что просторное помещение сейчас пустовало.

— Самый подходящий момент, — негромко произнёс Ци Мо. — Брат Яньци, я быстро обыщу гроб, а ты постой на шухере у дверей.

Сюй Яньци прекрасно понимал, что у Ци Мо нервы куда крепче, да и драгоценное время утекало сквозь пальцы, поэтому спорить не стал. Коротко кивнув, он бесшумно отошёл к дверям и замер на пороге, готовый предупредить напарника при малейшем шорохе.

Ци Мо в два счёта взобрался на деревянный помост и бесцеремонно заглянул под тяжёлую

крышку гроба. Даже перспектива столкнуться лицом к лицу с восковым мертвецом не пошатнула его решимости.

Фортуна была на их стороне — подвенечная обувь действительно лежала внутри. Ци Мо уверенно перерыл парчовые простыни покойника и триумфально извлёк на свет искомую находку.

— Нашёл! — раздался приглушённый, но торжествующий шёпот Ци Мо.

Обернувшись, Сюй Яньци увидел, как его спутник с широкой улыбкой машет ему зажатými в руке туфлями. На душе отлегло. Подойдя ближе, Яньци тихо произнёс:

— Отлично. Теперь сожжём их.

План Сюй Яньци с самого начала был прост и радикален — найти обувь и предать её огню. В конце концов, это всего лишь аттракцион, и на свободу их выпустят в любом случае. Так почему бы не устроить маленькое восстание против жестоких устоев этой виртуальной вселенной?

Тем более что прямо перед гробом в бронзовой чаше дымились поминальные деньги и благовония — идеальный источник открытого огня.

Пламя с голодным треском набросилось на шёлковую ткань, слизывая вышивку и превращая свадебные туфли в серый пепел. Наблюдая за этим маленьким костром, мужчины сбросили с себя оцепенение и заговорщически переглянулись.

Однако триумф длился недолго: в запёртом зале из ниоткуда завыл яростный, ледяной ветер.

Порывы ледяного воздуха закружились в яростном смерче, швыряя в лицо пепел. И в этот миг мертвец в гробу с сухим хрустом принял сидячее положение. Он злобно перекосил восковое лицо и издал замогильный вой:

— Испокон веков ведали: лучше разрушить десять храмов, чем разорвать один священный союз! Откуда взялись эти ничтожества, посмевающие сорвать мою свадьбу?!

Подобного финала Сюй Яньци никак не ожидал. Разум твердил, что они поступили правильно, но первобытный страх перед восставшим мертвецом всё равно заставил его оцепенеть.

Зато Ци Мо и бровью не повёл. Одним стремительным движением он перехватил холодную ладонь Сюй Яньци, увлекая его за собой и заслоняя от беснующегося призрака. Склонившись к самому уху напарника, он уверенно шепнул:

— Не бойся. Закрой уши, я выведу нас отсюда.

<http://bllate.org/book/18362/1865589>